Хронотоп города в представлении русских и армян (на примере Волгограда)

Научный руководитель – Медведев Александр Михайлович

Хачатрян Ани Юриковна

Аспирант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: an.khachatryan94@yandex.ru

В наши дни появляется все больше мегаполисов, человек строит (добровольно или вынужденно) свой хронотоп в контексте города. Жители города имеют особый образ жизни, формируемый, преимущественно, городской средой. Город, как «коллективная личность», выступает активным участником формирования жизни его жителей и их сознания (Каган, 1992, 16). Важным для нашего исследования является положение теории К. Левина о том, что не только существующая в данный момент ситуация, но и ее предвосхищение, равно как и память о ней, образы предметов, существующие только в сознании человека, могут определять его деятельность (Левин, 2001, 572). Значит это предвосхищение может менять валентность предмета здесь и сейчас. В нашем исследовании таким предметом явится непосредственно город, а ситуация предвосхищения – ситуация представления, повествования о своем идеальном городе.

Организация пространства также оказывает влияние, соответственно, на пространственную составляющую субъективного хронотопа горожанина: густая населенность города при многомерности его пространств (учреждения, предприятия, гипермаркеты, развлекательные центры, транспорт и пр.) оборачивается своей противоположностью – анонимностью и взаимной отчужденностью его жителей (Федоров, 2006, 52).

Кроме того, ритмическая организация города также «оставит свой след» в субъективном хронотопе. Она рассматривается как «живая, пульсирующая, развивающаяся целостность», складывается под воздействием географического положения города, природных условий – ландшафта и климата; социального статуса и основных направлений деятельности его жителей, а также архитектурного облика и преобладающего или отсутствующего общего художественно-эстетического стиля (Каган, 1996, 15).

Предлагается рассматривать следующие пространственно-временные характеристики города как факторы, влияющие на психологию его жителей (Семёнова, 2007):

- городские культурно-исторические ориентиры – «символы города», достопримечательности, ценностно значимые для горожан объекты, которые являются основой образа города;
- городские территории – «психологические районы», предпочитаемые и не предпочитаемые жителями, те, которые чаще всего стигматизируются гражданами как «хорошие» и «плохие» места, как «опасные районы» или «престижные районы»;
- городские маршруты – пути передвижения, наиболее удобные с точки зрения большинства жителей направления перемещений до значимых городских объектов;
- высотность («этажность») – умозрительно и субъективно ощущаемое значение средней высоты зданий города;

- динамичность («темпоритм») – скорость жизни в городе, темп и ритм событий.

Согласно Т.В. Семеновой, можно говорить о «городской социально-психологической идентичности», которая определяется самоназванием – «москвич», «волгоградец», «питербурженка», «ростовчанин». Эта форма идентичности строится и основывается на субъективном восприятии городского пространства в его настоящем, прошлом и предполагаемом будущем, а также несет в себе образ «Идеального города».

Мы предположили, что концепт «Идеальный город» может быть использован как культурная провокация, обладающая нужными для нашего исследования характеристиками: - это достаточно обобщенный образ СХГ, подходящий как низкоинтервентный стимул, позволяющий спровоцировать экспликацию субъективных представлений респондентов, не навязывая им своих категорий и оценок; - это образ, неявно провоцирующий актуализацию конструкта (в понимании Дж. Келли (Келли, 2000, 249) «идеальный – реальный»; - это образ, провоцирующий эмоциональность описания, поскольку она ассоциируется с категорией «идеальный». Каждый респондент получил лист формата А4 и инструкцию: написать небольшое сочинение (10 – 15 предложений) на тему «Мой идеальный город». 90 работ (45/45) были подвержены контент-анализу, в результате которого было выявлено 30 категорий, которые фигурируют в пространственно-временном описании города. Категории мы для легкости восприятия объединили в группы: «Природная среда» «Антропогенные объекты», «Удовлетворенность государством», «Живой город», «Транспорт и технологии» «Духовная сфера».

Мы получили следующие результаты, которые тезисно можно оформить следующим образом:

1. Русские считают «Идеальный город» утопией, чем-то нереальным, несбыточным, что существует только в мечтах. Для респондентов-русских только в 7% случаев идеальным городом является Волгоград, в 4% случаев – Санкт-Петербург, в 2% случаев это Дубай, в 2% случаев Краснодар. Таким образом 13% видят идеальным городом – город России, 2% - зарубежье. В 85% случаев идеальный город не существует для респондентов-русских. В 33% случаев идеальный город для армян существует (либо в настоящем, либо в будущем он точно есть). Из них 25% случаев это город России, в 21% случаев – Волгоград. 67% респондентов не имеют образа идеального города в реальности.
2. Молодые русские видят «идеальный город» где-то за пределами реального города, в котором они живут. Идеальный город имеет провинциальный образ: маленький городок, с узенькими улочками, немногэтажными домами. Это уютный город, в котором наличие детей - обязательно. Город должен быть спокойным и нединамичным, никакого шума. Качественные дороги, наличие парковок для частных автомобилей и удобного общественного транспорта – также обязательные характеристики города. Волгоград же представляется им безнадежно депрессивным и бесперспективным.
3. Молодые армяне склонны строить свою жизненную перспективу здесь, не считая Волгоград безысходно депрессивным, они видят Волгоград более оптимистичным. Идеальный город представляется мегаполисом: динамичный, многоэтажный, шумный город, в котором «жизнь кипит». В нем царит счастье и атмосфера безопасности. Важным аспектом для армян является климат.

Обнаруженные различия могут определяться этнокультурными особенностями стратегий социализации, включая этнические особенности межпоколенной трансмиссии.

Источники и литература

- 1) Каган, М.С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб.: АО «Славия», 1996. – 408 с
- 2) Каган, М.С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: сб. науч. тр. – СПб.: СПбГИК, 1992. – С. 15-34.
- 3) Келли, Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. – СПб., Речь, 2000. – 249 с.
- 4) Семенова, Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально- психологического исследования городской ментальности: Автореф. дис. . . . докт. психол. наук. – Казань, 2007.
- 5) Федоров, В.В., Коваль И.М. Мифосимволизм архитектуры. – М., 2006. – С. 52–53.